

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН  
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ОБЪЕДИНЁННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ  
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН  
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ  
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

# **ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

ОМСК, ХАНТЫ-МАНСКИЙСК

2002

Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / Отв. ред. С.Ф. Татауров, Л.В. Татаурова, Н.А. Томилов. – Омск; Ханты-Мансийск: Изд-во Омск. педагогич. ун-та, 2002. – 264 с.

**ISBN 5–8268–0601–X**

В сборнике научных трудов представлены статьи археологов, этнографов, языковедов, посвященные проблемам интеграции археологических и этнографических исследований. В книге содержится ряд статей по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции. В него также включены статьи, посвященные результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционной культуры. Особенностью данного сборника является то, что в нем публикуется целый ряд работ, посвященных археологическому и этнографическому изучению народов Сибири и Дальнего Востока. В сборнике опубликованы материалы X Международного научного семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований», посвященного 290-летию со дня рождения С.П. Крашенинникова (Ханты-Мансийск, сентябрь 2002 г.). Книга рассчитана на специалистов в области археологии, этнографии, истории, культурологии, лингвистики и других наук.

#### **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

канд. ист. наук С.Ф. Татауров (отв. ред.), канд. ист. наук Л.В. Татаурова (отв. ред.), д-р ист. наук Н.А. Томилов (отв. ред.), канд. ист. наук М.А. Корусенко, д-р ист. наук А.В. Головнев, К.Н. Тихомиров (секретарь).

#### **РЕЦЕНЗЕНТЫ:**

д-р ист. наук Н.А. Алексеев,  
канд. ист. наук Б.А. Конилов,  
д-р ист. наук В.И. Матющенко.

Проведение X Международного семинара осуществлено при поддержке РГНФ, грант № 02-01-14020 г., грант РФФИ № 02-06-85041.

**ISBN 5–8268–0601–X**

© Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, 2002  
© Коллектив авторов, 2002

## ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ (на примере исследований в Камско-Вятском междуречье)

Церковная археология России, зарождение которой относится еще к началу – середине XIX в. (Е. Болховитинов, И. Баженов), а расцвет приходится на конец XIX – начало XX в., фактически прекратила свое существование как одно из научных направлений в 1920-е годы. В то же время исследование археологических источников, так или иначе связанных с православием, никогда не прекращалось и в советское время (вспомним работы М.К. Каргера, Б.А. Рыбакова, Т.В. Николаевой, П.А. Раппопорта, В.Л. Янина, Г.К. Вагнера, В.Д. Белецкого, А.В. Чернецова и др.). 1000-летие крещения Руси вызвало поток публикаций, посвященных истории русской церкви. А последующее крушение господствующей в стране идеологии позволило вернуться к некоторым незаслуженно отвергнутым направлениям в исторической науке, в т. ч. и к церковной археологии. В археологических работах вещи стали называться своими именами (к примеру, вместо достаточно абстрактной «древнерусской мелкой пластики» вернулось обозначение «древнерусские кресты и иконки»). И, наконец, в ноябре 1995 г. в Пскове состоялась Первая Всероссийская конференция «Церковная археология» и были изданы материалы этого форума. В числе проблем здесь обсуждались и вопросы методологии рассматриваемой дисциплины (В.М. Массон, А.И. Голышев, А.Е. Мусин, С.А. Ершов, Л.А. Беляев, Л.Г. Хрушкова) (Церковная археология..., 1995. – С. 7–39).

Как известно, термин «церковная археология» на заре становления этого научного направления означал область знания, изучающего духовную культуру и историю православных народов на основе сбора и исследования материальных объектов (Массон В.М., 1995. – С. 8). При этом в качестве последних, за редким исключением, являлись предметы из этнографических коллекций, реже из археологических собраний, а также объекты искусства, письменности и архитектуры. Поэтому даже в ходе экспедиционных изысканий собирались преимущественно этнографические экспонаты и лишь изредка археологические находки из случайных сборов. В первые годы советской власти, в связи с угрозой гибели православной материальной культуры (что во многом на деле и произошло), собирательская деятельность усилилась, определенная часть культовых архитектурных памятников была взята под охрану, музеи пополнились церковной утварью и книгами. Немало православных раритетов было спасено краеведами и обычными гражданами в частных коллекциях. Причем это явление было характерно для всех регионов страны, в том числе на Урале и в Прикамье (Тагильцева Н.Н., 1996. – С. 494–498; Шилов А.В., 2001. – С. 256–261; Ремезовская Т.Б., 1996. – С. 261–264).

Археологические раскопки значительно расширили источниковую базу церковной археологии, превратив ее в действительно отрасль археологической науки. Не углубляясь в теоретические рассуждения относительно содержания понятия «церковная археология», рискну все же высказать свое мнение по данному вопросу. Мне представляется, что эта отрасль знания является одним из направлений историко-археологических исследований, так или иначе связанных с изучением материальных остатков православия, дающих выход на реконструкцию духовной жизни общества.

Территория Камско-Вятского междуречья (или, по-другому, – Вятский край) была одним из тех регионов, где церковная археология успешно развивалась. Интерес к православной истории Вятки возник здесь давно, фактически с самых первых опытов ее исследования И.И. Лепехиным, П.И. и Н.П. Рычковыми, П.С. Палласом, И.П. Фальком, Е.Ф. Зябловским, т. е. во второй половине XVIII – начале XIX в. Большую роль в зарождении местного краеведения сыграл сосланный в Вятку А.И. Герцен, принявший деятельное участие в организации первой губернской экономической выставки (1837 г.), открытии Вятской публичной библиотеки (декабрь 1837 г.), подготовке и издании первой в крае газеты – «Вятских губернских ведомостей» (1838 г.). Именно в «Прибавлениях» к ВГВ публиковались первые материалы, посвященные православной тематике, в т. ч. и написанные самим Герценом (Чудова Г.Ф., 1981. – С. 22–31). Автором статей были, как правило, священники, чиновники, учителя. Среди них назову ряд имен, это Ф.П. Корнилов, Н. Кибардин, П.Н. Кулыгинский, И.В. Шишкин, В.А. Короваев. Первые археологические наблюдения, связанные с бытом и погребальной об-

рядностью православного населения края, проводит в 1865 г. П.И. Лерх, исследовавший двумя траншеями Подчуршинские городище и могильник (1886. – С. XIII–XIV). Писал об этих раскопках и о некоторых культовых памятниках края основатель вятского музея П.В. Алабин (1864. – № 39–42; 1865. – № 54–58). Заметен вклад сотрудников Вятского статистического комитета по сбору сведений о древних памятниках края (Отчет о действиях и занятиях..., 1873; Спасский Н.О., 1873. – С. № 76–78). Однако наибольший вклад в это дело внес один из основателей российской полевой археологии А.А. Спицын, собравший данные о 188 памятниках, а позднее обобщивший эти сведения в монографии (1893).

Дальнейшее накопление источников связано с созданием и функционированием Вятской ученой архивной комиссии (1904–1917 гг.), в особенности с деятельностью А.С. Верещагина, А.С. Лебедева, В.Д. Емельянова, М.Г. Худякова. В Сарапуле православные древности изучали члены земского музея города Н.Н. Блинов, Л.А. Беркутов, Ф.В. Стрельцов и их коллеги из Вятки и Казани В.Д. Емельянов и М.М. Хомяков, особенно много откликов вызвало открытие двух коллективных могил на Оползине в 1909 г. (Блинов Н.Н., 1909. – С. 137–141; Стрельцов Ф., 1909. – № 78; Емельянов В.Д., 1909. – С. 72–78; Беркутов Л.А., 1904. – С. 35–89). По инициативе ВУАК и поддержке епархиальных съездов (1909 и 1910 гг.) было решено создать Историко-археологический музей с отделом церковных древностей. Однако в ходе его организации концепция (в связи с предстоящими 300-летиями династии Романовых и со дня смерти Трифона Вятского Чудотворца) изменилась. Указом Святейшего Синода № 18793 от 10 декабря 1912 г. музей получил название «Вятский Трифонов церковно-археологический музей», которым заведовал Комитет из 7 человек во главе с протоиереем И.Я. Сырцовым. Число экспонатов в мае 1917 г. достигло 587. Наиболее активно фонды музея пополняли В.Д. Емельянов, Д.К. Зеленин, И.М. Осокин, М.Г. Худяков (Хан Н.А., 1996. – С. 180–185; 1996. – С. 185–189). Так, в 1914, 1915, 1916 гг. И.М. Осокин проводит церковно-археологические экскурсии, охватившие почти все уезды губернии, при этом были осмотрены и описаны не только церковные древности, как это обычно бывало, но и археологические памятники (Осокин И., 1915. – С. 17–27; 1916. – С. 19–45; 1917. – С. 37–73; Предметы древностей..., 1917. – С. 74–85). Отмечу, что опыта таких поездок у Ивана Михайловича было не занимать, он совершал их еще будучи в Пермской губернии (Осокин И.М., 1902. – С. 76–90).

К сожалению, дальнейшее изучение православной культуры было свернуто в ходе первой мировой войны, а последовавшие затем революции и гражданская война довершили дело. Последний всплеск внимания к церковным древностям был связан уже с выявлением, описанием и изъятием их в 1922 г. по заданию Центральной комиссии помощи голодающим (Помгол), при этом в Москву было вывезено 619 предметов, имеющих историко-художественное значение (Хан Н.А., 1996. – С. 188–189). Следующая страница в истории церковной археологии на территории Камско-Вятского междуречья связана уже с последним десятилетием XX – началом XXI в.

#### Литература

Алабин П.В. Александро-Невский собор в Вятке // ВГВ. – 1864. – № 39–42; Он же. Заметки относительно древностей Вятского края // ВГВ. – 1865. – № 54–58.

Беркутов Л.А. Разведки и раскопки, произведенные по поручению Сарапульского земского музея в 1910–1913 гг. // Изв. СЗМ. – Сарапул, 1904. – Вып. 4. – С. 35–89.

Блинов Н.Н. К раскопкам в городе Сарапуле на Оползине // Тр. ВУАК 1909 г. – Вятка, 1909. – Вып. II–III. Отдел III. – С. 137–141.

Емельянов В.Д. Могилы, открытые в г. Сарапуле на Оползине // Тр. ВУАК 1909 г. – Вятка, 1909. – Вып. I. Отдел III. – С. 72–78.

Лерх П.И. Письмо в редакцию // ВГВ. 1865. – № 50; Археологические раскопки в Вятской губернии // ВГВ. – 1865. – № 48; Доклад о действиях Императорской археологической комиссии за 1865 г. // ОАК за 1865 г. – СПб., 1866. – С. XIII–XIV.

Массон В.М. Церковная археология как научное направление российской археологической науки // Церковная археология. – СПб.; Псков, 1995.

Спицын А.А. Приуральский край: Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. – М., 1893. – Вып. I.

Спицын А.А. Каталог древностей Вятского края // КВГ на 1882 г. – Вятка, 1881. – С. 25–91.

Спицын А.А. Дополнение и приложение к «Каталогу древностей Вятского края» // КВГ на 1885 г. – Вятка, 1884. – С. 180–191.

Осокин И.М. Места подвигов преп. Трифона, Вятского Чудотворца, в Пермском крае // Тр. ПУАК. – Пермь, 1902. – Вып. V. – С. 76–90.

Осокин И. Отчет о церковно-археологической экскурсии по церквам Слободского уезда в июле 1914 года // Тр. ВУАК. 1915 г. – Вятка, 1915. – Вып. I. Отдел I. – С. 17–27

Осокин И. Отчет по археологической поездке по Яранскому и Котельничскому уездам в апреле и июле 1915 года // Тр. ВУАК. 1916 г. – Вятка, 1916. – Вып. I–II. Отдел I. – С. 19–45.

Осокин И. Отчет об археологической экскурсии по Вятской губ. в мае – июне 1916 года // Тр. ВУАК. 1917 года. – Вятка, 1917. – Вып. I–II. Отдел I. – С. 37–73.

Отчет о действиях и занятиях статистического комитета за 1873 г. – Вятка, 1873.

Предметы древностей, поступивших в Трифоновский музей в 1915, 1916 и 1917 году // Тр. ВУАК. 1917 г. – Вятка, 1917. – С. 74–85.

Ремезовская Т.Б. Формирование системы государственной охраны культурного наследия Прикамья. 1920–е гг. // Пермский регион: история, современность – перспективы (материалы международной научно-практической конференции). – Березники, 2001. – С. 261–264.

Спасский Н. О древних памятниках в Вятской губернии // ВГВ. 1873. – № 76–78.

Стрельцов Ф. Могила на Оползине // Прикамская жизнь. – Сарапул, 1909. – № 78.

Тагильцева Н.Н. Вклад краеведов Урала в изучение и сохранение наследия Русской Православной Церкви в 1920–1930-е годы // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы международной научной конференции. – Киров, 1996. – Т. 1. – С. 494–498.

Хан Н.А. Церковно-археологические учреждения Вятки // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. – Киров, 1996. – Т. 1. – С. 180–185.

Хан Н.А. Изучение, охрана и реставрация памятников православной культуры Вятской губернии (1880–1922 гг.) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. – Киров, 1996. – С. 185–189.

Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. – Псков, 20–24 ноября 1995 г.: В 3 ч. – СПб.; Псков, 1995. – Ч. 1. – С. 7–39.

Чудова Г.Ф. В те далекие годы (Очерки по истории краеведения Вятской губернии). – Киров, 1981. – С. 22–31.

Шилов А.В. Из истории сохранения и изучения памятников церковной старины в Прикамье в конце XIX – начале XX в. // Пермский регион: история, современность – перспективы (материалы международной научно-практической конференции). – Березники, 2001. – С. 256–261.

*А.В. Матвеев*

*Россия, Омск, государственный историко-краеведческий музей*

## **РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОРОГ В ДРЕВНОСТИ**

В публикации 1999 г. автор изложил свои представления о процессе развития системы дорог в древности и средневековье (С. 117–121). Новая степень обработки различных источников заставляет частично пересмотреть ранее опубликованную схему. Публикация новой версии является целью данной работы.

Современная система дорог состоит из следующих исторически развившихся элементов (Бабков В.Ф., 1980. – С. 39; Дорожная терминология, 1985; Матвеев А.В., 2000 – С. 36–38): Δ 1 – человек, совершающий путешествие в определенном направлении с определенной коммуникативной мотивацией, в соответствии с нормами традиционной культуры путешествия; Δ 2 – транспортные средства, используемые человеком для передвижения и (или) транспортировки грузов; Δ 3 – «проезжая часть» – основной элемент дороги, предназначенный для непосредственного движения транспортных средств и человека; Δ 4 – «дорожная одежда» – многослойная (в отдельных случаях однослойная) конструкция, воспринимающая нагрузку от транспортных средств и передающая ее на грунтовое основание или на подстилающий грунт; Δ 5 – «естественные коридоры» – участки микрорельефа, позволяющие человеку преодолевать естественные препятствия в виде рек, горных хребтов,